(Продолжение. Начало на 1—4-й стр.).

Очевидно, что усилия руководства Свердловской области в значительной степени способствовали решению проблемы нехватки мест в детских садах для возрастной группы детей от 3 до 7 лет. Уже во многих муниципалитетах этот вопрос решен полностью. К 2017 году регион планирует окончательно закрыть очередь в дошкольные учреждения для детей указанной возрастной категории, что позволяет не закладывать в бюджет средства на эту статью расходов. Правда, пока остаётся очень острой проблема обеспеченности региона ясельными группами в системе дошкольного образования. Это подтверждает тот факт, что по вопросу получения места в детском саду для малышей в возрасте до 3 лет в 2014 году в адрес Уполномоченного поступило 50 обращений. Принимая во внимание, что указанное количество отражает только верхний пласт недовольных сложившейся ситуацией — это очень много.

Учитывая финансовые проблемы государства на текущем этапе, можно с большой долей вероятности спрогнозировать, что решение этого вопроса за счёт выделения субвенций из федерального бюджета для повышения социальных пособий матерям, воспитывающих детей от полутора лет до трёх, вряд ли будет реализовано в ближайшем будущем. Вероятнее всего, будет предложено изыскивать местные резервы, а следовательно, уже сейчас нужно задуматься над решением данной проблемы. Тем более, Президентом России поставлена задача создания условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью, а также для организации профессионального обучения или переобучения женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет. Например, в этих целях субъектам Российской Федерации предложено до 2016 года разработать и утвердить региональные программы, включающие мероприятия по осуществлению мер социальной и материальной поддержки женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет.

Возможно, решению проблемы нехватки ясельных групп могло бы помочь развитие сети дошкольных учреждений на основе государственно-частного партнерства. Сегодня в регионе работает 38 частных детских садов на 4 655 мест. Большая их часть — 33 учреждения — находятся в Екатеринбурге, два в Артёмовском и по одному — в Ревде, Каменске-Уральском и Первоуральске.

Конечно же, в практике 2014 года были обращения в адрес Уполномоченного по правам ребёнка с жалобами на нарушения прав малолетних детей в дошкольных образовательных учреждениях, но следует сразу заметить, что в большинстве случаев они были связаны с некомпетентными и непрофессиональными действиями (или бездействием) руководства и отдельных сотрудников этих организаций при осуществлении функций «присмотра и ухода за детьми», а не с нарушениями права ребёнка на получение дошкольного образования.

Например, в феврале 2014 года в адрес Уполномоченного поступило обращение родителя ребёнка, посещающего муниципальный детский сад г. Екатеринбурга. В указанном дошкольном учреждении в течение длительного времени помещения находились в плачевном состоянии, а требуемый капитальный ремонт не производился. В частности, в детском саду протекала крыша. Кроме того, дети мёрзли, поскольку внутренняя температура была в пределах + 10-17°С. Заведующая садиком мер не принимала, при этом родители периодически собирали личные денежные средства на устранение постоянно возникающих проблем.

Проверки подтвердили, изложенные в обращении факты. Кроме того, были выявлены дополнительные нарушения, связанные с организацией обеспечения питанием и физической безопасностью детей. Так, было установлено, что медицинские работники, закреплённые за детским садом, отсутствовали, поскольку их рабочий график составлен без учёта времени работы дошкольного учреждения, что не позволяло в достаточной степени обеспечивать охрану жизни и здоровья воспитанников.

По результатам проверки в адрес Администрации Екатеринбурга было направлено заключение Уполномоченного по правам ребёнка с предложениями по исправлению ситуации в дошкольной организации и направленными на общее улучшение ситуации с охраной прав детей в системе дошкольного образования.

В 2014 году к Уполномоченному стали чаще обращаться по поводу конфликтных ситуациях в дошкольных учреждениях, когда педагоги были не в состоянии грамотно разрешить конфликт, а администрация самоустранялась от разрешения проблемы, предлагая родителям сменить детский сад.

Так, в марте 2014 года Уполномоченному поступило обращение родительницы о непедагогичном поведении логопеда детского сада, в ультимативной форме заявившей, что она отказывается заниматься с её ребёнком. В обоснование своей позиции педагог заявила, что родители не прошли с ребёнком психолого-медико-педагогическую комиссию (ПМПК), а поэтому занятия с ним проводиться не будут. Далее, перейдя уже «на личности», педагог заявила матери о необходимости лишения её родительских прав. Конфликт происходил в присутствии ребёнка. После вмешательства Уполномоченного данный «педагог», конечно, была привлечена к дисциплинарной ответственности, а в дальнейшем можно только надеяться, что работа этого логопеда будет находиться под контролем руководства учреждения.

Другой типичный пример: сейчас нередко встречаются дети, которые часто дерутся, громко скандалят и агрессивно себя ведут по отношению к сверстникам. Длительное время подобное происходило с воспитанником одного из детских садов Екатеринбурга. Родители юного «дебошира» считали, что это вполне нормально, а период такого поведения рано или поздно у их сына пройдёт.

Давайте рассмотрим положение такого ребёнка в коллективе и семье: воспитатель, оберегая других детей, постоянно порицает поведение ребёнка, прерывает его агрессивные нападки и ругает → дети начинают бояться обидчика, избегать игр с драчуном, жаловаться на него своим родителям → родители жалуются на этого ребёнка воспитателю → вокруг ребёнка растёт клубок негативного отношения → кроме того, вероятно, ребёнка наказывают дома, считая такие меры возможными в воспитательных целях → ребёнок ведёт себя в коллективе ещё хуже, либо вся эта эпопея заканчивается его психическим срывом и болезнью.

И выйти ребёнку и его семье из этого круговорота могут только профессионалы — педагоги и психологи, ведь родители, как правило, являются самоучками, которые часто не могут найти нужный подход к своему ребёнку, а поэтому здесь очень высока роль работы персонала дошкольного учреждения.

Еще одна из проблем, с которой обращались к Уполномоченному родители воспитанников детских садов, это так называемые «денежные поборы» на нужды учреждения. На практике довольно частыми являются ситуации, когда персонал детского сада «неофициально» сообщает родителям, что нужно сдавать деньги на содержание, ремонт детского сада или иные нужды учреждения. Чтобы «завуалировать» свои незаконные действия, решения о внесении пожертвований и сумма взносов фиксируется в протоколах родительских собраний, либо решений, принятых родительским комитетом. Вместе с тем решения родительского комитета не являются обязательными, и никто не может заставить родителей вносить эти средства. Так как внесение денежных средств (пожертвований) родителями воспитанников может осуществляться только на добровольной основе целевым назначением на расчётный счёт образовательного учреждения. А перевод «из рук в руки» является незаконным! Для предотвращения подобной практики на сайте Уполномоченного в 2014 году были размещены соответствующие рекомендации родителям дошколят.

Анализируя ситуацию с дошкольным образованием можно с уверенностью утверждать, что с уходом проблемы «количественного» характера — нехватки мест в садах, на первый план выходит «качественная» составляющая проблемы дошкольного образования. А именно — дошкольного образования, как педагогической системы подготовки ребёнка к школе, обеспечивающей выравнивание стартовых возможностей детей перед входом в систему общего образования, исключающей различия в культурном и социальном капитале семей, что очень важно с точки зрения дальнейшей успешности нового поколения. Как видится, качественная проблема обусловлена недостаточным вниманием общества к данному сегменту сферы образования: общество остро реагирует на нехватку мест в детских садах, а не на тот конечный результат, который эта ступень образования должна обеспечивать.

Министерству общего и профессионального образования Свердловской области разработать систему оценки качества подготовки выпускников дошкольных учреждений и на её основании проанализировать ситуацию с обозначенной проблемой на территории Свердловской области.

Министерству здравоохранения Свердловской области:

1) совместно с Управлением здравоохранения Администрации города Екатеринбурга принять меры к завершению в кратчайшие сроки процесса лицензирования медицинских кабинетов образовательных организаций;

2) рассмотреть возможность разработки и издания совместного с Управлением образования Администрации г. Екатеринбурга приказа о медицинском обслуживании образовательных организаций и лечебно-профилактических учреждений.

2.4.2. О некоторых проблемных вопросах общего образования

Система образования должна принять самое активное участие в реализации программы «Уральская инженерная школа». Если мы не займемся этим сейчас, мы потеряем наши конкурентные преимущества. Это поддержка детского технического творчества, ранняя профориентация школьников, оснащение кабинетов физики, химии, информатики современным оборудованием, дополнительное стимулирование преподавателей естественно-научных дисциплин. Другими словами, мы должны сделать то, от чего уходили последние 20 лет.

Губернатор Свердловской области
Е.В. Куйвашев

«Образовательные» проблемы детей в работе Уполномоченного по правам ребёнка постепенно выходят на первое место. Всё чаще поступают жалобы от родителей на грубость и жестокость по отношению к их детям воспитателей в детских садах и учителей в школах (см. п. 2.3.2. и 2.4.1.). Растёт число обращений на различные внутренние конфликты в общеобразовательных школах и на неумение педагогов их предотвращать и решать.

Эксперименты в школах с выпускными экзаменами приобрели системный характер, вызывая нервотрёпку и стрессы как у самих школьников, так и у их родителей. И главной причиной возникновения подобных школьных проблем стало то, что у части представителей органов образования почему-то постепенно сформировались две ошибочные и даже вредные идеологические установки, которые фактически навязываются обществу:

1) «в школе детей должны только учить, а воспитанием ребёнка должна заниматься семья»;

2) «главное — это оценка знаний, а не качество подачи школьникам знаний».

Между тем Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» заложил правовые гарантии возрождения воспитания детей в школе как её важнейшей социальной функции. Отныне образование признаётся как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения.

15 октября 2014 года в Калуге на форуме Общероссийского народного фронта, посвящённом проблемам общего образования, Президент России В.В. Путин в своём выступлении не просто напомнил педагогам, а фактически дал им конкретные рекомендации к дальнейшим действиям: «*В дореволюционной России и в Советском Союзе образование и воспитание шли нога в ногу, они были неразделимы. Поведение ученика вне пределов учебного заведения тоже учитывалось, иногда больше, чем успеваемость дальше. Я считаю, что сегодня образование и воспитание — это самая главная задача и забота нашего государства, Правительства и нас с вами*».

Всего в течение 2014 года в адрес Уполномоченного поступило 296 различных жалоб на работу системы общего образования в Свердловской области, которые можно сгруппировать по следующим основным направлениям:

1) существенно увеличившееся количество жалоб по поводу различных межличностных конфликтов в школе (между одноклассниками, между школьниками и учителями, между родителями и администрацией), в т.ч. с применением насилия;

2) нездоровый ажиотаж вокруг процесса сдачи выпускниками ЕГЭ, всё больше приобретающего элементы «криминал-реалити-шоу»;

3) немотивированный рост числа общеобразовательных организаций, получивших статус гимназий, лицеев и школ с углублённым изучением отдельных предметов;

4) общественная дискуссия родителей и специалистов о возможности перевода школьников на 5-дневную учебную неделю, которая активно прошла в российских СМИ и в социальных сетях в начале 2013/2014 учебного года;

5) ежегодные конфликты с записью детей в 1-й класс (в адрес Уполномоченного неоднократно поступали жалобы от родителей на то, что им отказывали в приёме ребёнка в школе по месту жительства).

Ниже будут описаны не все обозначенные перед Уполномоченным проблемы, так как не все из них имели определяющее значение для системы общего образования. Например, проблема зачислений в 1-й класс во многом возникала из-за желания родителей отдать своего ребёнка в «престижную» гимназию, лицей или школу с углубленным изучением какого-либо предмета, что создавало в одних образовательных организациях дефицит мест, а в других недобор. Все жалобы на эту тему регулировались специалистами Аппарата Уполномоченного с представителями органов управления образования в рабочем режиме. Конечно же, корни этой проблемы частично лежат и в качестве преподавания в школах, в профессионализме педагогов и т.д., но это уже другой вопрос.

Именно поэтому Уполномоченному по правам ребёнка в своих заключениях, специальных докладах, а также в рамках различных совещаний и семинаров потребовалось обратить внимание органов государственной власти и местного самоуправления на вопросы профессиональной подготовки педагогов, связанных с воспитательной работой и выстраиванием взаимоотношений с детским коллективом, укомплектованности общеобразовательных учреждений специалистами по социальной психологии и педагогике, необоснованной перегрузки школьников и сокращения часов преподавания таких важных предметов, как история. Кроме того, была отмечена необходимость увеличения количества учреждений дополнительного образования, численность которых в последние годы на территории Свердловской области имела тенденцию к снижению.

О чрезмерной учебной нагрузке и качестве образования

Отдельной темой, которой уделял внимание в своей работе Уполномоченный, была проблема перегруженности учащихся, как следствие перегруженности учебных программ.

Вызвано это было тем, что запредельная нагрузка учащихся провоцирует возникновение определенных социальных рисков, и, следовательно, несёт непосредственную угрозу социальной безопасности обществу, а также имеет отдаленные негативные последствия для всего государства. Безусловно, все родители хотят, что бы их дети получили качественный набор знаний в школе. Но не ценой подрыва физического и психического здоровья. Эта цена слишком высока, поэтому школьное образование должно быть сбалансировано, т.е. содержать реально необходимые ему в будущем знания, причём — знания, которые ему необходимо получить именно на этом этапе, которые ему позволят усваивать дальше новые, но уже на более высоком уровне, в вузах.

Сравним современную допустимую еженедельную учебную нагрузку с нагрузкой в советской «школе-десятилетке»:

- советская школа за 10-летний курс — объём учебной программы составляет **9 418** учебных часов (т.е. академических часов по 45 мин.);
- современная общеобразовательная организация за 11-летний курс — минимум **10 341** учебный час, максимум **11 820** учебных часов.

Из представленных цифр видно, что сегодня объём максимальной аудиторной (т.е. школьной) нагрузки превышает нагрузку в советской школе на 2 402 часа. Кто-то может возразить, что сейчас учатся 11 лет, тогда как ранее — 10. Но ведь разница только в современном 1-м классе для шестилеток, а у них максимальная годовая нагрузка составляет всего 693 часа. Всё равно остается увеличение общей аудиторной нагрузки на 1 709 часов.

Кроме того, нельзя забывать и о времени, затрачиваемом на выполнение домашнего задания. Статьёй 10.30 СанПиНа 2.4.2.2821-10 установлено, что на выполнение домашнего задания положено: ученикам 2-3 классов — до 1,5 астрономических часов, 4-5 классов — до 2 часов, 6-8 классов — до 2,5 часов, 9-11 классов — до 3,5 часов. А теперь подсчитаем общую максимально возможную нагрузку на учеников 10-11 классов и сравним её с нагрузкой работающих подростков (15-17 лет). Учтём, что действующим законодательством допускается для 15-летнего подростка максимально возможное количество рабочих часов в неделю — **24**, а для 16-летнего — **35**.

Расчёты показывает, что 15-летний ученик 10-го класса может иметь максимальную недельную учебную нагрузку — **48,75** часа. Разница более чем в два раза с работающим подростком! Между тем даже у взрослых Трудовым кодексом РФ недельная трудовая нагрузка ограничивается 40 часами.

Всё это является прямой угрозой для здоровья наших детей, поскольку нет единого нормативного правового акта, который лимитирует максимальную суммарную недельную учебную нагрузку для учащихся различных возрастных категорий! А ведь учёба — это труд![8]

Сторонники современной реформы общего образования в России обычно апеллируют к тому, что «сейчас жизнь другая, более стремительная, а поэтому детям нужно больше знаний, и т.д., и т.п.». Но давайте скажем честно, что в средней школе сейчас появился только один, по-настоящему нужный и востребованный жизнью учебный предмет — это информатика. Больше никаких фундаментальных наук и открытий, требующих тщательного изучения в средней школе, не появилось! Так почему же так сильно возросло количество учебных часов?

Объясняется достаточно просто: появилось запредельное количество никчемных факультативных и элективных учебных курсов, а некоторые учебные предметы, в частности — иностранные языки, превысили по объёму все разумные пределы. Подробно все эти проблемы средней школы с конкретными примерами и расчётами были описаны в Специальном докладе Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области **«Образование и Человек Труда»**[9], поэтому нет необходимости подробно повторять их в настоящем докладе, а нужно остановиться только на некоторых моментах, а именно — на социальных рисках и угрозах, которые принесло подобное реформирование общего образования.

К основным социальным рискам можно отнести:

1) рост расходов семей с несовершеннолетними детьми на репетиторов, причём не только на репетиторов для выпускников школ, но и для детей младшего и среднего возраста, т.е. иной раз, начиная с начальной школы;

2) снижение качества знаний по основным учебным предметам у выпускников средней школы.

Данные выводы подтверждаются следующими фактами.

Министр общего и профессионального образования Свердловской области Ю.И. Биктуганов на совещании с представителями муниципальных образований в 2014 году был вынужден заявить, что 2/3 выпускников региона обращаются к репетиторам, а 76% 11-классников на экзамене по математике не смогли набрать 60 баллов. Падение уровня образования наблюдается даже в элитных школах — лицеях и гимназиях.

При этом в Свердловской области повышенный статус имеют 65 общеобразовательных организаций и 709 «простых» школ, т.е. почти 10%. В то же время границу в 60 баллов по математике на ЕГЭ преодолели лишь выпускники одной екатеринбургской гимназии и двух лицеев. Немногим лучше ситуация с физикой. Средний балл ЕГЭ по этому предмету в свердловских лицеях — всего 57,2, что лишь на 12 баллов выше показателя обычной школы.

Повальное «углубленное» изучение в школах иностранных языков, а во многих общеобразовательных организациях изучают даже два языка, дало следующий результат: в 2014 году в Свердловской области ЕГЭ по английскому языку на 100 баллов сдал только 1 (!) выпускник. Всего по области ЕГЭ по английскому языку сдавало около 1,5 тыс. «углублённых» выпускников и только 282 из них получили положительную оценку свыше 80 баллов. Спрашивается, зачем увеличивать учебную нагрузку детей и расходовать значительные бюджетные средства на то, чего добиться не сможем, т.е. массовой «иноязычной грамотности» наших детей. Не лучше ли уделить больше времени изучению русского языка и отечественной истории.

В выше упомянутом специальном докладе Уполномоченного приводится пример учебной программы одной из екатеринбургских общеобразовательных школ с углублённым изучением отдельных предметов. И в этом примере был проведен анализ учебных планов по изучению таких предметов, как русский язык и литература, иностранные языки, а также история. Результат оказался ошеломительным, который можно назвать **«русский образовательный крест»** (рис. 18).

Согласно учебным планам этой школы за 11 лет обучения на русский язык и литературу было отведено 2 327 учебных часов, иностранных языков — 2 100, истории — 490. При этом необходимо учесть ещё 33 учебных часа английского языка, который вёлся уже в 1-м классе, но за счёт собственных средств родителей, которые платили «наличкой» школе.

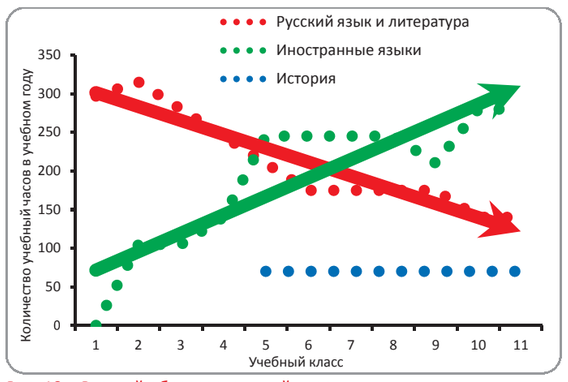

Рис. 18. «Русский образовательный крест»

Как говорится, «комментарии излишни»! Российская общественность бьёт тревогу по поводу плохого знания подрастающим поколением русского языка и отечественной истории, математики и физики, а здесь несоразмерно огромное количество часов тратится на иностранные языки. Дошло до того, что в этой же школе 9-классники проходили элективный курс «Выбор профессии» на английском языке. И это на фоне того, что в школе было четыре 9-х и один 10-й класс, т.е. по меньшей мере, 2/3 выпускников 9-го класса могли продолжить обучение в 10-м.

Получается, что у детей 15-20% учебного времени сегодня уходит на изучение иностранных языков, ещё более 15% времени тратится на выслушивание разнообразных вспомогательных элективных и факультативных курсов, чья полезность часто нулевая, а на географию, биологию, физику и химию — в сумме столько же, сколько и на физическую культуру!

О качестве общего образования можно судить и по результатам приёмной кампании в вузы Свердловской области в 2014 году. Причём тут есть интересные моменты, которые заслуживают внимания.

Например, Уральский Федеральный университет, для того чтобы сразу отсечь от приёма заведомо слабо подготовленных абитуриентов, установил свои «барьеры» — «Минимальное количество баллов, подтверждающее успешное прохождение вступительных испытаний поступающими в УрФУ в 2014 году». Из этого документа видно, что руководство вуза не ожидало ещё большего снижения требований к русскому языку и математики — до 20 и 24 баллов, так как в своём документе поставило «слишком высокие пороговые баллы»: математика — 35, а русский язык -36. При этом Уральский федеральный университет вынужден был (невиданное дело!) закрыть 300 бюджетных мест на технических специальностях. «Вуз пошёл на это, стремясь сохранить уровень подготовки поступающих», — объяснил ситуацию ректор УрФУ В.А. Кокшаров.

А вот другой уважаемый уральский вуз — это Уральский государственный горный университет. На большинстве его факультетов в конкурсе участвовали результаты ЕГЭ по математике, физике и русскому языку. Напрашивается вопрос: ну и какой квалификации горный инженер может получиться из абитуриента, поступившего в вуз с суммой баллов 106 или 120, т.е. из откровенного двоечника?

И здесь объективно напрашиваются следующие вопросы:

- нужно ли Свердловской области такое количество общеобразовательных организаций «с углублённым изучением отдельных (гуманитарных) предметов»?

- нужны ли промышленным и научно-производственным предприятиям Свердловской области инженеры, которые и школу-то закончили, получив на экзамене по каждому из трёх основных учебных предметов всего по 35-40 баллов из 100?

- нужно ли нашей стране такое количество обладателей вузовских дипломов, которые ни дня не работали по специальности, полученной за бюджетные деньги?

Почему эта тема стала объектом пристального внимания Уполномоченного по правам ребёнка? Ведь на первый взгляд права детей здесь особо не нарушаются, разве что, только право на охрану детского здоровья из-за чрезмерно высокой учебной нагрузки.

Ответ может быть только один — нарушаются законные интересы детей на получение такого общего образования, которое не только даст впоследствии возможность получить востребованную страной трудовую специальность, но и позволит ему получить интересную работу и иметь достойный заработок для содержания семьи, а не стоять на бирже труда.

О переводе на семейную форму обучения

Ещё одним следствием чрезмерной учебной нагрузки в школе стало желание некоторых родителей взять под свой прямой контроль процесс обучения ребёнка, при этом сделать это буквально, переведя его на семейную форму обучения.

В 2014 году в адрес Уполномоченного поступило 7 обращений по данному вопросу. И во всех из них родители ссылаются на ненужность некоторых знаний для их детей. Анализ содержания этих обращений позволяет сделать один общий вывод: обычная российская семья, за редким исключением (нанимать репетиторов по основным предметам), не в состоянии наладить дома полноценное обучение своего ребёнка по курсу II и III ступеней общего образования, даже если кто-то из родителей и имеет педагогический диплом.

Часто, принимая решения о семейном обучении, родители не видят и те минусы, которые принесёт эта форма образования для их «чада» в будущем, а именно на отсутствие в такой форме нормальной социализации ребёнка. Но самое главное, на сегодня отсутствуют контрольные механизмы, позволяющие отслеживать, как обучается ребёнок самостоятельно, и обучается ли вообще. Тем самым и нарушается его право на получение полноценного образования, когда нет типовых рекомендаций о порядке прохождения промежуточной аттестации обучающегося. Кроме того, решаясь на переход на семейную форму образования, родители часто сталкиваются с проблемой отказа школы от заключения договоров.

Например, в адрес Уполномоченного обратилась гражданка А. с жалобой на отказ перевода её дочери на семейную форму образования. После изучения специалистами Аппарата Уполномоченного всех обстоятельств дела было установлено, что территориальный отдел образования просто не знает, как правильно документально оформить перевод, ссылаясь на отсутствие по этому вопросу нормативной базы. А родители в данном случае не знают, как их ребёнок будет проходить аттестацию, и необходима ли она ему до сдачи ЕГЭ? При этом, согласно закону, школа должна предоставить возможность семейного образования, однако далеко не каждое учреждение в состоянии дать техническую и консультационную поддержку.

Именно поэтому родителям следует подходить к выбору формы образования детей с большой ответственностью, и для принятия этого решения должны быть веские причины, иначе они сами станут причиной нарушения права своего ребёнка на получение общего образования.

О проблемах ЕГЭ

Единый государственный экзамен продолжает оставаться главной темой споров в образовательной среде. Многие специалисты говорят, что современная система ЕГЭ ориентирует учителей на натаскивание и «дрессировку» учеников для сдачи тестов, но не учит мыслить. Дети не занимаются, а готовятся к ЕГЭ, не вооружаются системой знаний, а сосредотачиваются на правильной постановке «галочек» в тестах. В итоге формируется мировоззрение, зажатое системой этих тестов, а у школьника мало чего остаётся в памяти после выпуска, что снижает качества высшей инженерной школы.

Уважаемый эксперт в вопросах образования В.А. Садовничий, ректор Московского государственного университета, как-то высказал свое мнение, что «школьник должен уметь размышлять и доказывать, а математика, русский язык и история — это те три предмета, которые формируют умение мыслить». И с ним трудно не согласиться.

Именно поэтому, для формирования гармоничной личности, целостной картины мира, а не фрагментарных знаний у обучающегося, необходимо менять методику оценки знаний, полученных школьниками.

Большую проблему ЕГЭ создают и для физического и психического здоровья детей из-за повышения нервозности, увеличения стрессов у выпускников. Боязнь «не угадать» ответ на тесты в связи с большим объёмом формализованного материала вынуждают идти на различные ухищрения при подготовке к экзаменам, что, в свою очередь, ведёт к административным репрессиям со стороны экзаменаторов. А если окружение (родители, учителя, друзья и знакомые) ждёт от выпускника подтверждения тех отличных знаний, которые он показывал в течение обучения, то негативный результат ЕГЭ может привести к трагедии. А ведь суициды из-за ЕГЭ случаются в стране каждый год. Не прошла эта беда ныне и Свердловскую область — из-за недопуска к ЕГЭ по математике покончил с собой юный житель Пышмы.

Уполномоченный по правам ребёнка в 2014 году в своем специальном докладе о проблемах системы общего образования уже обращался к руководству органов образования с просьбой о пересмотре отношения к организации выпускных экзаменов в школе. Суть его заключается в следующем: если руководители российских органов образования не могут сделать процесс сдачи выпускных школьных экзаменов пусть и волнительным, но простым и спокойным, без элементов пенитенциарной системы, жёстких наказаний и детских трагедий, то может быть стоит тогда вновь довериться нашим простым учителям, их честности, объективности и справедливости, и вернуться к традиционной форме сдачи экзаменов? Тем более что качество выпускников, взращённых на формализованной системе обучения, пока не блещет показателями.

Об иных проблемах современного общего образования

Изменение демографической ситуации, как следствие провала рождаемости в прошедшие годы, сокращение предприятий, приведшее к перераспределению производительных сил в регионе, привело к резкому снижению комплектности некоторых образовательных организаций в отдаленных районах области. Как следствие возникла необходимость реорганизации отдельных общеобразовательных и дошкольных организаций.

К другой из объективных причин реорганизации образовательных учреждений относится объединение их ресурсов для достижения большей эффективности деятельности и повышения качества образования. Реорганизация также происходит в ходе процессов интеграции и кооперации в сфере образования. Объединение зачастую необходимо не только в связи с дефицитом финансирования и недостатком количества потребителей услуг, но и с возможностью реализации тесного внутриведомственного и межведомственного взаимодействия, направленного на достижение более высокого качества образования.

Это понятно, но почему-то решение о реорганизации учреждений принимается иногда без учёта мнения всех участников образовательного процесса.

Так, Главой администрации Ивдельского городского округа было утверждено постановление о реорганизации школ № 1 (г. Ивдель) и № 28 (Ивдель-1) путём присоединения последней. С 2016 года 10 и 11 классы предлагается обучать в школе № 1, а начальное и среднее звено — в школе № 28. Возможно, это правильное решение, но необходимо было учесть, что дети проживают на территории г. Ивдель-1, а ездить в школу № 1 г. Ивделя им придётся по тайге на расстояние в 8 км. Кроме того, об этом решении родители узнали последними, хотя законодательством предусмотрено, что подобные решения возможно принимать только с учётом мнения жителей. При таких условиях в реорганизации Уполномоченным были усмотрены нарушения прав несовершеннолетних, в связи с чем в адрес прокурора Свердловской области было направлено письмо о даче правовой оценки этому постановлению.

Всего за истекший период поступило 12 обращений о нарушении прав несовершеннолетних на получение образования вследствие реорганизации школ. По всем обращениям были проведены проверки, по результату были приняты меры по восстановлению прав детей.

В июле 2014 года в адрес Уполномоченного по правам ребёнка поступило обращение от родителей одной из школ с углублённым изучением отдельных предметов г. Заречный, содержащее информацию о целом наборе нарушений прав их детей: неоднократные оскорбления школьников педагогами (кидают в детей учебники, обзывают, кричат и т.п.); несоответствие ряда учебных предметов федеральным стандартам; ведение уроков учителями, не имеющими оформленных трудовых отношений со школой; непрофессиональная методика обучения (дети иной раз на уроке просто переписывают в тетрадь информацию из учебника); несоблюдение санитарно-эпидемиологических норм. За 2013/2014 учебный год эту школу покинул 21 ученик, чьи родители не захотели мириться с нарушениями и перевели своих детей в другие школы города.

В этой связи Уполномоченным было направлено обращение в адрес Министерства общего и профессионального образования с просьбой о проведении проверки этой школы. Каково же было удивление от ответа, подписанного и.о. министра А.А. Пахомовым (исх. № 03/1352 от 01.08.2014 г.), в котором говорилось, что на основании Федерального закона №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении контроля (надзора) и муниципального контроля» министерство может проверить эту школу только в *плановом порядке* в 2015 году?! Т.е. факты, содержавшиеся в жалобе родителей, и обращение Уполномоченного по правам ребёнка не являются для этого должностного лица основанием проведения *внеплановой* проверки.

Это тоже — плоды современных реформ. Защитили права юридического лица, не стали его «кошмарить»! А дети будут ждать ещё минимум полгода, пока в их школе не наведут порядок?

Очевидно, что вся система общего образования в России нуждается в реформировании в соответствии с требованиями времени, но не в той форме, которая проходит в последние годы, а в другой: в упорядочивании структуры средних школ, образовательных программ и учебных планов, чего можно достичь, устранив чрезмерную самодеятельность на местах и рационально (т.е. с учётом дальнейшей трудовой деятельности обучающихся) сбалансировав объёмы преподавания всех учебных предметов, и главное — уменьшив учебную нагрузку на школьников до уровня, не наносящего вреда их физическому и психическому здоровью.

Безусловно, основную часть действий для реформирования существующей системы общего образования необходимо проводить на федеральном уровне, внося соответствующие изменения в федеральные нормативные правовые акты, но часть корректив можно осуществить сейчас и на региональном, местных уровнях. В первую очередь нужно сбалансировать структуру и учебные программы средних школ, т.е. определиться — сколько должно быть в муниципальных образованиях гимназий, лицеев, средних школ с углублённым изучением отдельных предметов и обычных школ, и какие у них в совокупности должны быть учебные специализации. Необходим анализ учебных программ, принятых в общеобразовательных организациях Свердловской области, чтобы понять, чему же мы всё-таки учим детей на элективных и факультативных курсах, и нужны ли многие из них для развития ребёнка, для получения им полноценного образования и будущей профессии.

На гербе Свердловской области начертан девиз — **«ОПОРНЫЙ КРАЙ ДЕРЖАВЫ»**, именно поэтому наши уральские школы должны в первую очередь выдавать будущих инженеров, конструкторов, учёных и квалифицированных рабочих, а уж затем специалистов по маркетингу или пиару.

Предложения Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области:

Законодательному Собранию Свердловской области:

1. С целью приведения физиологической и психической нагрузки, испытываемой обучающимися в процессе обучения в общеобразовательных организациях, к гигиеническим требованиям, обеспечивающим максимально возможное сохранение умственной работоспособности и здоровья детей и подростков, выйти с законодательной инициативой в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации":

1) в статью 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» добавить следующее основное понятие: «Учёба – это вид умственной трудовой деятельности обучающегося, на которую распространяются нормы учебного времени. Общая нормальная продолжительность учебного времени устанавливается для всех основных возрастных категорий обучающихся»;

2) п.10 статьи 13 изложить в следующей редакции: «Федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, не вправе изменять учебный план и календарный учебный график организаций, осуществляющих образовательную деятельность, за исключением государственных и муниципальных общеобразовательных организаций».

Правительству Свердловской области:

1. Выйти на Главного государственного санитарного врача РФ с предложением о рассмотрении вопроса о внесении изменений в санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» с целью установления лимита общего учебного времени, включающего суммарную величину аудиторной образовательной нагрузки и нагрузки на выполнение домашних заданий, для всех возрастных категорий обучающихся, установив предельную суммарную величину учебной нагрузки для обучающихся 10-11 классов – не более 35 академических часов в неделю.

2. Провести аудит системы общего образования Свердловской области на предмет:

1) соответствия структуры общеобразовательных организаций и их образовательных программ потребностям регионального рынка труда;

2) уменьшения часов преподавания второстепенных учебных предметов, элективных и факультативных курсов, и увеличения преподавания ведущих дисциплин.

Главам муниципальных образований Свердловской области:

Провести аудит муниципальных общеобразовательных организаций, действующих на территории муниципального образования, на предмет соответствия структуры и типов общеобразовательных организаций и их образовательных программ потребностям местного рынка труда.

2.4.3. О проблемах системы дополнительного образования

Считаю одной из важнейших задач полноценное развитие дополнительного образования. Оно оказывает важнейшее влияние на формирование человеческой личности, определяет круг его интересов, самым непосредственным образом влияет на выбор будущей профессии. Именно поэтому мы строим и открываем центры робототехники и научно-технического творчества, детские спортивные площадки, помогаем в развитии художественных, туристско-краеведческих и многих других программ дополнительного образования.

Губернатор Свердловской области
Е.В. Куйвашев

В связи с основными задачами в сфере воспитания, поставленными руководством страны, приоритетными направлениями работы в 2015 году должны стать:

(Продолжение на 6-й стр.).

---

[8] Несмотря на высказывания некоторых экспертов, из уст которых звучит, что 48 часов учёбы в неделю для старшеклассников не являются проблемой, мол «они сами регулируют свою нагрузку», что «только педагоги выполняют трудовые функции, а дети — всего лишь учатся» (См. спецдоклад «Образование и Человек Труда).

[9] Специальный доклад размещён на сайте Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области — http://www.svdeti.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=2092:doklad-oicht&Itemid=6.